

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

И. А. Т. С. Хемеда

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, eslamashry2231@gmail.com*

Палестино-израильский конфликт представляет собой сложный геополитический процесс. Отсутствие прогресса в решении существующих разногласий оказывает серьезное влияние на систему безопасности Ближнего Востока, углубляет существующий гуманитарный кризис, отражается на социально-экономическом состоянии населения, втянутого в конфликт. Вопрос урегулирования палестино-израильского конфликта продолжает оставаться на повестке дня мирового сообщества ни одно десятилетие. Обострение конфликта осенью 2023 г. подтверждает необходимость дальнейшего поиска путей выхода из кризиса. В центре внимания работы глобальные последствия палестино-израильского конфликта в контексте египетской политики. Автор делает попытку анализа последствий палестино-израильского конфликта начиная с первой арабо-израильской войны 1947—1949 гг. и до современности в контексте действий египетского политического руководства, поиска решений для урегулирования конфликта. Современное состояние переговорного процесса и конфликта говорит о необходимости восстановления диалога между противоборствующими сторонами. Последствия палестино-израильского конфликта продолжают оказывать глубокое влияние на все сферы жизни региона, современные события вокруг конфликта углубляют существующие негативные процессы.

Ключевые слова: влияние; палестино-израильский конфликт; египетское общество; урегулировании; Ближний Восток.

GLOBAL CONSEQUENCES OF THE PALESTINIAN-ISRAELI CONFLICT

E. A. T. S. Hemeda

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, eslamashry2231@gmail.com*

The Palestinian-Israeli conflict is a complex geopolitical process. The lack of progress in resolving existing differences has a serious impact on the security system of the Middle East, deepens the existing humanitarian crisis, and affects the socio-economic state of the population drawn into the conflict. The issue of resolving the Palestinian-Israeli conflict continues to be on the agenda of the world community for decades. The aggravation of the conflict in the fall of 2023 confirms the need to continue to search for ways out of the crisis. The focus of the work is on the global consequences of the Palestinian-Israeli conflict in the context of Egyptian politics. The author attempts to analyze the consequences of the Palestinian-Israeli conflict from the first Arab-Israeli war of 1947—1949 to the present day in the context of the actions of the Egyptian political leadership, the search for solutions to resolve the conflict. The current state of the negotiation process and the conflict suggests the need to restore dialogue between the opposing parties. The consequences of the Palestinian-Israeli conflict continue to have a profound impact on all spheres of life in the region, and current events surrounding the conflict are deepening existing negative processes.

Keywords: influence; the Palestinian-Israeli conflict; Egyptian society; settlement; the Middle East.

Палестино-израильский конфликт включает в себя сразу комплекс вопросов — статус Иерусалима, права и самоопределение палестинского населения, формирование региональной коллективной системы безопасности, территориальные претензии, вовлечение в мирный процесс международных акторов, гуманитарный аспект и другое. Не менее важным компонентом, влияющим на урегулирование конфликта, являются египетско-израильские отношения. Все перечисленные составляющие элементы вносят свои коррективы в политическую, экономическую, социальную и религиозную жизнь Египта.

Первая арабо-израильская война 1947—1949 гг. оказала ключевое влияние на *развитие коллективной безопасности Ближнего Востока*. Во время военных действий египетский монарх, король Фарук (руководил страной до 1952 г.) стремился выступить гарантом безопасности для палестинцев [1, р. 26]. Намерения египетского лидера оказали влияние на политические элиты страны, на стремление народа оказать помощь палестинским беженцам.

Решение проблемы беженцев из Палестины стало одним из первоочередных тем внутренней и внешней политики Египта. Неурегулированность вопроса несла в себе опасность национальной безопасности. Наличие социального пласта из палестинских беженцев вело к формированию радикальных групп в регионе. [2 с. 161] Отсутствие универсального подхода к решению данной проблемы, ухудшение региональной безопасности привело к назреванию социального недовольства, дальнейшему формированию враждебного отношения к израильтянам.

Результатом неурегулированности конфликта стало появление оппозиционных групп в Египте, рассматривавших другие пути решения палестино-израильского конфликта. Одним из последствий войны 1947—1949 гг. стал военный переворот 1952 г. в Египте, в результате которого к власти пришла группа военных, членов радикального «Движение свободных офицеров», идеологом которого выступил Гамаль Абдель Насер [3, с. 109].

Для политики Г. А. Насера (1956—1970 гг.) было характерно стремление объединить страны региона для урегулирования палестино-израильского конфликта. В качестве важных достижений Насера можно отметить ослабление западного контроля в регионе после вторжения союзников в 1956 г., национализация Суэцкого канала. Относительный успех политики Г. А. Насера не привел к окончательному урегулированию палестино-израильского конфликта, однако, важным его результатом стало сплочение арабского мира, в том числе по вопросу защиты палестинского вопроса. Лидерство страны в арабском мире, в том числе по вопросам оказания всесторонней помощи палестинскому народу, что открывало перед страной новые политические и экономические возможности.

В результате арабо-израильской войны 1967 г. усилия Г. А. Насера утратили актуальность, так как Израиль смог оккупировать Синайский полуостров Египта, в региональные дела вновь были вовлечены США.

Ситуация по палестино-израильскому конфликту вновь актуализировалась для египетского общества. В результате войны 1967 г. Египет утратил контроль над Синайским полуостровом и Сектором Газа [4, с. 60].

Таким образом, можно утверждать, что Египет долгое время — начиная с войны 1948 г. до войны 1973 г., был активным участником арабо-израильского конфликта, при этом решение проблемы военным путем не принесло результата. При руководстве Г. А. Садата (1971—1981 гг.) позиция Каира в отношении конфликта претерпела изменения. Руководство страны сменило внешнеполитический курс, провозгласив лозунг «мир в обмен на землю» [5, с. 47].

Трехсторонние переговоры между президентом А. Садатом и израильским премьер-министром М. Бегинем в сентябре 1978 г. в Кэмп-Дэвиде при участии американского президента Дж. Картера стали важным этапом на пути формирования современных подходов Египта к урегулированию палестино-израильского конфликта [6, с. 164]. По результатам переговоров стороны заключили Кэмп-Дэвидские соглашения, которые привели к негативной реакции со стороны арабского сообщества, Египет был исключен из ЛАГ, многие египетские компании оказались под санкциями со стороны стран региона. Положительным результатом стал поэтапный возврат Синайского полуострова Египту [4, с. 63].

Приход в 1981 г. Х. Мубарака не изменил подходы Каира к урегулированию палестино-израильского конфликта — приверженность Кэмп-Дэвидских договоров в совокупности с нормализацией отношений с арабскими странами стали важнейшими направлениями региональной внешней политики.

В первой половине 1990-х гг., в контексте подписания ряда палестино-израильских соглашений, наметилось улучшение региональной ситуации, представляло для Египта новые возможности на Ближнем Востоке. В 1990-е гг. активизировалось экономическое сотрудничество между Египтом и Израилем. Наиболее приоритетным направлением сотрудничества в этот период рассматривалось поставка египетского газа в Израиль и Палестину, включая строительство газопровода [5, с. 49]. Однако, пришедшее в 1996 г. в Израиле руководство привело к тому, что достигнутые результаты были сведены к минимуму [5, с. 47].

В начале 2000-х гг. Египет стремился выполнять посреднические функции в решении палестино-израильского конфликта. Для этого периода также были характерны намерения Каира выполнять и поддерживать положения «Дорожной карты», принятой в рамках Кэмп-Дэвидского договора [5, с. 48]. Однако, в 2000-е гг. ситуация вокруг палестино-израильского конфликта резко обострилась, что было связано с началом Интифады Аль-Аксы, продолжавшейся с 2000 по 2005 гг., представляющей собой вооруженное восстание палестинцев на территории Западного берега реки Иордан и Сектора Газа против израильской власти. Ситуация в регионе представляла собой угрозу для региональной и международной безопасности.

Во октябре 2003 г. во время переговоров с американским государственным секретарем К. Пауэллом в египетском городе Шарм аль-Шейхе, президент Египта Х. Мубарак заявил о необходимости воздействия Вашингтона на выполнение Израилем положений «дорожной карты». В соответствии с заявлением МИД АРЕ А. Махером в этот период назрела необходимость «обязать Израиль» выполнять положения «Дорожной карты» [7].

Отношение египетского общества в отношении палестино-израильского конфликта в первой половине 2000-х гг. представляло собой сложный комплекс внешнеполитических, экономических и внутренних факторов. Важным результатом стала встреча лидера внешнеполитического ведомства Египта А. Махера с премьер-министром Израиля А. Шароном, в которой представителем Египта было заявлено о том, что окончательное урегулирование вопроса должно быть основано на интересах палестинской и израильской стороны [5, с. 51].

В 2000-е гг. неурегулированность палестино-израильского конфликта оказывала серьезное влияние на региональную безопасность. В 2009 г. Египет начал строительство стены на границе с сектором Газы — отсутствие контроля на границе привело к росту контрабанды, в том числе оружием. Против строительства выступили члены общественности Ливана, Иордании, Саудовской Аравии и др. [12]

Арабская весна, в результате которой на смену режиму Х. Мубарака пришел М. Мурси в 2012 г., заручившийся поддержкой «Братьев-мусульман», оказала глубокое влияние на дальнейшее развитие египетских подходов к решению палестино-израильского конфликта [4, с. 418]. События египетской революции оказали серьезное воздействие на политическую и общественную жизнь Египта. [8, с. 79] В наиболее сложный период — 2011—2012 гг. ситуация в Египте продемонстрировала всю сложность общественного отношения к палестино-израильской проблеме, которая вылилась в разгром израильского посольства в Каире и эвакуация дипломатического корпуса, теракты на газопроводе, прекращение поставок газа и др. [4, с. 409].

Прослеживается преемственность внешнеполитической стратегии от Х. Мубарака М. Мурси в отношении палестино-израильского конфликта. Важным по мнению нового руководства страны оставалась приверженность мирному договору [9, с. 82]. С приходом к власти президента Абделя Фаттаха ас-Сиси было заявлено о приверженности Египтом мирному договору 1979 г. [9, с. 84]

В декабре 2017 г. президентом США Д. Трампом было заявлено о том, что Вашингтон признает столицей Израиля Иерусалим. Подобный шаг вызвал серьезный взрыв в регионе Ближнего Востока, это связано с тем, что *статус Иерусалима является наиболее спорным и острым вопросом палестино-израильского конфликта*. С самого начала конфликта, Иерусалим является предметом споров палестинцев и израильтян [10].

Египетская сторона негативно отнеслась к решению Вашингтона. В Каире прошли массовые протесты у здания американского посольства.

Кроме этого, дипломатические представители Египта стремились на разных площадках (ООН, ЛАГ) озвучить свою точку зрения по данному вопросу. По мнению президента АРЕ А. Ф. ас-Сиси перенос посольства США в Иерусалим приведет к дальнейшей эскалации конфликта [11].

Совершенно новые условия по урегулированию палестино-израильского конфликта сложились в октябре 2023 г. Это связано с тем, что Израиль был атакован палестинским движением ХАМАС, параллельно с воздушными ударами было осуществлено проникновение на израильскую территорию. С момента нападения, МИД Египта выступил с сообщением о том, что Каир контактирует с обеими сторонами конфликта и стремится повлиять на деэскалацию конфликта [12].

Таким образом, палестино-израильский конфликт несет в себе серьезную опасность региональной безопасности. Неурегулированность вопроса ведет к ухудшению имеющихся проблем (проблема Иерусалима, беженцы, безопасность) на ряду с нарастающей обостренностью отношений Израиля с другими странами региона. Поиск возможных путей урегулирования конфликта, открытие различных способов, механизмов и инструментов взаимодействия сторон — все это должно стать главной темой регионального дипломатического процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Nasser, G. A. The philosophy of the revolution. Book I / G. A. Nasser. — Cairo: Dar al-Maaref, 1955. — 367 p.
2. Румянцев, В. П. Проблема палестинских беженцев в политике администрации Дж. Ф. Кеннеди (1961—1962 гг.) / В. П. Румянцев // Уральское востоковедение: международный альманах. — Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 2015. — Вып. 6. — С. 161—175.
3. Юрченко, В. П. Вооруженный силы Египта: от Паши Мухаммеда Али до президента Абдель Фаттаха Ас-Сиси (история и современность) / В. П. Юрченко. — М.: Институт Ближнего Востока, 2023. — 846 с.
4. Эпштейн, А. Д. Израиль и Египет: полвека без войны / А. Д. Эпштейн. — М.: Институт Ближнего Востока, 2022. — 473 с.
5. Мамед-заде, П. Египетско-израильские отношения на рубеже XX—XXI вв. / П. Мамед-заде // Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы. — М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. — С. 47—53.
6. Хазанов, А. М. Советский Союз и Ближний Восток в годы холодной войны / А. М. Хазанов, А. Ю. Олимпиев. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 311 с.
7. Марков, И. Президент Египта: Израиль должен выполнить обязательства // РИА новости. — 23.10.2003. — URL: <https://ria.ru/20031023/453460.html> (дата обращения: 01.09.2024).
8. Островская, Л. В. Израильский фактор в контексте египетской революции 2011 г. / Л. В. Островская // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. — 2014. — № 4 (30). — С. 76—80.
9. Ибрагимов, И. Э. Роль лидеров в формировании внешнеполитической идентичности в Египте / И. Э. Ибрагимов // Вестн. МГИМО-Университета. — 2021. — № 14. — С. 70—90.
10. Hundreds of Egyptians protest U.S. decision on Jerusalem // africanews.en. — 12.08.2017. — URL: <http://www.africanews.com/2017/12/08/hundreds-of-egyptians-protest-us-decision-on-jerusalem/> (date of access: 09.04.2024).

11. Шмелёва, Т. А. Реакция Египта на решения США по Иерусалиму / Т. А. Шмелёва // Институт Ближнего Востока. — 18.08.2018. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=44413> (дата обращения: 01.09.2024).
12. Постникова, Е. Как повлияет на Ближний Восток новая война Израиля с ХАМАС / Е. Постникова // РБК. — 08.10.2023. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/10/2023/652167259a79470748c2c590> (дата обращения: 01.09.2024).
13. Karsh, E. The Arab-Israeli Conflict. The Palestine War 1948 / E. Karsh. — London: Osprey pub. Limited, 2002. — 95 p.
14. Nahmias, R. Arab protests against Egypt's Gaza border wall spread / R. Nahmias // Ynetnews. — 01.04.2010. — URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3829273,00.html> (date of access: 09.04.2024).